

ственно, теоретический этап – время для объяснения и интерпретации фактических, конкретных выражений агрегированных социальных явлений.

«Теории среднего уровня» по своей сути двухуровневые, и эта тавтология – результат неверного перевода, с которым мы вынуждены мириться. Эмпирический уровень – социологические методы сбора, анализа, измерения, обработки социальных фактов, на которых основывается конкретное знание об определенных специфических единообразных действиях, отношениях и процессах имеющих место быть в социальной сфере. Теоретический уровень – уровень логико-понятийный, ступень построения научно-теоретического знания посредством специальных методов и требований.

Мертон применил разработанную им парадигму, воплотил ее в конкретное знание, изучая дисфункциональные явления, названные аномичными. Концепция теории среднего уровня тесно связана с функциональным анализом, который он (Мертон) рассматривал как главный способ социологического анализа. Мертон называл свое детище «социологической идеологией», и видел одну из задач функционального анализа в стабилизации науки, оказавшейся разрозненной без какой-либо единой методологии и парадигмы.

И.А.Протасова

ДВА ОСНОВНЫХ ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

В конце XIX – начале XX в. под воздействием активно протекающих общественных процессов, растущих социальных антагонизмов в российской науке обостряется интерес к проблемам взаимодействия личности и общества, путям и методам общественной детерминации поведения человека. В ходе их решения происходит поляризация мнений и позиций представителей разных направлений научной и общественно-политической мысли. Однако при всем многообразии наметившихся научных подходов четко выделилось два основных: *субъективистский* подход, связанный с анализом процессов социализации личности исходя из природы самой личности как сложного явления, и *объективистский* подход, характеризующийся рассмотрением данного процесса на основе анализа особенностей самого общества. Для первого из данных подходов было характерно акцентирование внимания на субъективных, психологических факторах общественного развития; для второго – рассмотрение явлений общественной и индивидуальной психики как детерминированных обществом. Характеризуя эти два ведущих направления в развитии отечественной науки, историк и социолог Н.И.Кареев писал: «В середине последнего десятилетия прошлого века психологической и этической ориентации была у нас противопоставлена другая, выдвинувшая на первый план не субъективные переживания людей, а объективные условия их существования» [11, с. 39-40].

В социологической науке субъективистский подход в исследовании проблемы взаимодействия общества и личности был представлен в работах Н.К.Михайловского и П.Л.Лаврова, которые, признав приоритет человеческой личности в процессе социализации, рассматривали данный процесс как самореализацию индивида, развитие его индивидуальности, становление нравственной позиции, нравственного идеала личности. П.Л.Лавров пришел к выводу о том, что «личность не может ни охранять свое достоинство, ни правильно развиваться вне удовлетворительных форм общественного строя; вне общества личность “бессильна”; в то же время как субъект общественных отношений она воздействует на общество, выступая в качестве основного стимула социальных изменений» [8, с. 412].

Взяв за основу базовые потребности индивида, Н.К.Михайловский разработал модель личности, выделив в ее структуре три уровня: биогенный (борьба человека за индивидуальность); психогенный (взаимодействие индивида и толпы) и социогенный (участие индивида в экономическом разделении труда, в организации сотрудничества и кооперации индивидов) [12, с. 255]. Это позволило ученому прийти к выводу о том, что личность – существо не только биологическое, но и социальное, взаимодействующее в процессе социализации через различные формы общественной жизни с другими индивидами.

Объективистский подход в социологической науке нашел отражение в работах лидера русских марксистов Г.В.Плеханова, обосновавшего положение об определяющем влиянии образа жизни людей, особенностей их общественно-экономического бытия на процесс социализации индивида. «Образом жизни людей, – по мнению Плеханова, – естественно и неизбежно определяется весь склад их характера» [13, с. 380]. Вслед за социологом Г.Тардом в качестве основного психологического механизма социализации Г.В.Плеханов рассматривал подражание. Он отмечал, что подражание сыграло большую роль в истории идей, вкусов, моды и обычаев, однако преувеличивать роль данного механизма не следует. «Но также мало может подлежать сомнению и то обстоятельство, – отмечал Плеханов, – что Г.Тард поставил исследование законов подражания на ложную основу, абсолютизовав их» [8, с. 77].

В психологической науке два ведущих подхода в исследовании проблем социализации были представлены, с одной стороны, биологизаторскими теориями, абсолютизовавшими роль биологических факторов (прежде всего, наследственности) в развитии индивида, и социогенными теориями, для которого была характерна гиперболизация роли внешней среды в данном процессе. Так, разработанная В.М.Бехтеревым на основе биологизаторского подхода «энергетическая» теория трактовала личность как существо, обладающее определенным запасом энергии, заимствованным от предков и запасом энергии, приобретенным путем воспитания и жизненного опыта. Эта энергия гарантирует, по Бехтереву, социальную преемственность фактов и событий и обеспечивает социальное бессмертие человека: «Нечего говорить, что каждая личность делает тот или иной, то больший, то меньший, то положительный, то отрицательный вклад в общечеловеческую духовную культу-

ру своей деятельностью и своим трудом вообще» [2, с. 235]. В то же время ученый рассматривал личность и как «социальную особь», признав, что «окрепляющие условия оказывают существенное влияние на ее развитие и закрепляют и поддерживают в ней те или иные особенности» [3, с. 69]. В процессе социализации индивида особую роль В.М.Бехтерев отводил коллективному взаимодействию. Исследуя коллективную деятельность, ученый пришел к выводу, что во взаимоотношениях коллектива и личности приоритетной составляющей является именно личность, а не коллектив. Доказав, что развитие личности невозможно без коллектива, В.М.Бехтерев вместе с тем подчеркивал, что влияние коллектива не всегда благотворно, поскольку он нивелирует личность, стараясь сделать ее «шаблонным выразителем своей среды». Личная свобода и общественная необходимость, индивидуализация и социализация – две стороны общественного процесса, идущего по пути социальной эволюции.

Разница между представителями биогенетического (П.П.Блонский) и социогенетического (А.Б.Залкинд) направлений как ведущих в педологии была в основном во взглядах на роль наследственности и среды в процессе первичной социализации индивида. Однако сам факт воздействия среды, как и связь этих воздействий с нервной системой, не отрицался ни одним направлением в педологии [15]. Представитель биогенетического направления М.Я.Басов писал: «Среди факторов развития человека первенствующее значение имеет социальная среда. Связь каждой индивидуальной личности с социальной средой представляет собою тот момент, без учета которого исследование личности невозможно, особенно если на основе этого исследования должны быть получены выводы для руководства развитием личности» [1, с. 151]. В противоположность бихевиористам, для которых среда была лишь простой совокупностью раздражителей, вызывающих ответные реакции, М.Я.Басов воспринимал данный фактор социализации как целостную систему воздействий на человека. В то же время с точки зрения биологизаторского подхода он утверждал, что биологически фиксированный механизм наследственности представляет собой источник развития детского организма, в то время как среда, в том числе и социальная, является только фактором его развития, содействующим или противодействующим внутренним закономерностям механизма наследственности. При этом под средой Басов понимал, прежде всего, общественную среду. Одним из первых в отечественной науке, он обосновал положение о ведущей роли деятельности в процессе социализации индивида. «В любом случае, – признавал ученый, – деятельность является субъективной, поскольку за всеми ее актами и механизмами стоит субъект» или «человек как деятель в окружающей среде» [7, с. 406].

Являясь также сторонником биогенетического метода в исследовании человека, П.П.Блонский утверждал, что в процессе онтогенетической социализации ребенок воспроизводит основные этапы биологической и исторической эволюции человечества. Возрастная периодизация связывалась Блонским в основном с биологическими признаками индивида (причем в основе ее лежали чисто анатомо-физиологические особенности (развитие зубов, эн-

докринных желез, состава крови и т.д.), а вся специфика поведения ребенка объяснялась процессами увеличения количества материи (ростом массы организма). Однако Блонский признавал, что абсолютизация биогенетического метода, «сводившаяся к признанию того, что ребенок в своем развитии должен пройти всю историю интеллекта человечества, напоминает излюбленную американскими педологами аналогию между ребенком и обезьяной» [4, с. 17].

Одним из наиболее ярких представителей социогенетического направления в педологии А.Б.Залкиндо, в значительной степени развивавшим идеи З.Фрейда, было высказано и развито положение о том, что внутренний психический мир человека обусловлен внешними, социальными факторами. А.Б.Залкинд полагал, что, изменяя определенным образом внешнюю среду, можно влиять на организм, управлять влечениями, физиологическими функциями организма, направлять высвобождающуюся энергию в русло, нужное революционной общественности: «Влияниями через кору и общегигиеническими мероприятиями (то есть через социальную среду) мы можем в короткий исторический период скверную наследственность обуздать и направить энергию организма по нужным для класса путям», иными словами, «социализироваться... подвергнуться глубокому влиянию социальной среды, полностью пропитаться социальным содержанием» [5, с. 39].

В конце XIX – начале XX в. был разработан целый ряд педагогических концепций, так или иначе отразивших представления авторов о сущности процесса социализации личности в целом и воспитании как важнейшей части данного процесса. При этом проблема взаимодействия общества и личности также трактовалась в контексте двух выше обозначенных подходов. Для представителей гуманистической педагогики было характерно обращение к индивидуальному началу личности ребенка, в значительной степени обусловленному его биологической природой. Так, теоретики свободного воспитания К.Н.Вентцель и С.Т.Шацкий рассматривали социализацию как процесс саморазвития и самореализации индивида в том обществе, в котором он живет.

Не оспаривая в целом точку зрения, в соответствии с которой воспитание как целенаправленная социализация имеет своей задачей приобщить ребенка к богатейшему культурному наследию человечества, К.Н.Вентцель выступал против абсолютизации этой точки зрения, превращавшей ребенка, по его мнению, в «привратника культуры, ее кладовщика», обезличивавшей его. Он призывал, прежде всего, думать и заботиться о «наследниках», а не о «наследии». В противном случае человек оказывается орудием, средством культуры, а не ее владыкой. Подлинной душой культуры, писал педагог, является «внутренний человек»; именно он наполняет смыслом любую культуру, его становления можно добиться не посредством внешней дрессировки, а путем свободного внутреннего развития. Вентцель пришел к выводу, что не личность существует для общества, а общество – для личности. В идеале общество должно быть свободным объединением свободных людей. Условием реализации концепции свободного воспитания Вентцель рассматривал

свободу, понимающуюся как запрет на целенаправленные воздействия с целью сформировать личность по заданному образцу.

Трактуя процесс развития ребенка как единство биологического и социального начал личности, П.Ф.Каптерев подчеркивал, что каждый растущий человек уже от рождения несет в себе определенные предрасположения. Его развитие, устремления, характер деятельности имеют своей предпосылкой сочетание общечеловеческих (социальных) и индивидуальных наследственных свойств. В качестве основных агентов социализации педагог рассматривал семью, общество, государство, церковь, школу [9], уделяя при этом особое внимание семье, которую называл самым лучшим педагогическим учреждением, воспитывающим живым делом, а не словами. «Естественное семейное воспитание есть ядро, а школьное обучение только оболочка ядра в деле развития личности. Вообще домашняя жизнь в образовании человека то же, что ствол для дерева. На нем должны быть как бы привиты все ветви человеческих знаний, научные дисциплины и жизненные цели. Но там, где самый ствол болеет и слаб, привитые ростки вянут и побеги засыхают», – так Каптерев характеризовал роль и место семьи в процессе воспитания личности [10, с. 78]. Преимущество семейного воспитания педагог видел «в серьезной заботе о развитии индивидуальности: «Семья – питомник индивидуальности» [10, с. 81]. Рассматривая вторую отличительную особенность семьи, П.Ф.Каптерев обращается к творчеству И.Песталотци, который признавал, «что семейные радости человека – самые прекрасные в мире, а радость родителей, возбуждаемая детьми, есть самая святая радость человечества. Люди приближаются к Богу семейными радостями и добродетелями, Бог награждает отцовскую преданность и материнскую заботливость в отношении детей». Каптерев признавал, что даже самая идеальная школа не сможет дать ребенку того, что дает семья: любви, «а в любви выражается истинная человечность» [10, с. 80-81].

В отличие от представителей теории свободного воспитания социальные педагоги, отдававшие «должную дань индивидуальности ребенка», «переносили, по словам философа и педагога В.В.Зеньковского, «свой взор на ту социальную среду, в которой развивается дитя» [6, с. 86]. Так, В.В.Сорока-Росинский, исследовавший целый ряд важных социально-педагогических проблем вслед за П.Наторпом в процессе социального развития человека выделил три фазы: гетерономии, аномии и автономии, на каждой из которых на личность воздействуют те или иные социальные факторы. На этапе гетерономии, по мнению педагога, нравственная жизнь человека и его деятельность регулируются внешними для него факторами, бессознательными и сознательными, к которым В.Н.Сорока-Росинский относит привычный уклад жизни, традиционные нравственные воззрения и обычаи, общественное мнение, «внушения» семьи, церкви, закона и т.д.» [14, с. 71]. Фазы аномии и автономии характеризуются педагогом как сложный противоречивый этап в развитии человека, когда наряду с факторами внешней среды в процессе социализации личности возрастает роль самосознания индивида. Обратившись к проблеме «трудных детей», Сорока-Росинский предложил их типологию, основанную в значительной степени на учете тех девиаций, ко-

торы имеют место в семейном воспитании.

В заключение хотелось бы отметить, что оформившись в конце XIX – начале XX в. два основных подхода в исследовании проблем социализации личности получили свое дальнейшее развитие в отечественной науке в последующее столетие.

Библиографический список

1. *Басов М.Я.* Избранные психологические произведения. М., 1975.
2. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
3. *Бехтерев В.М.* Психика и жизнь. Избранные труды по психологии личности: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1.
4. *Блонский П.П.* Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т. М., 1979. Т. 1.
5. *Залкинд А.Б.* Педология: Утопия и реальность. М., 2001.
6. *Зеньковский В.В.* Педагогические сочинения. Саранск, 2002.
7. *История психологии от античности к современности: Учеб.* М., 2002.
8. *История социологии: Учеб. пособие / Под ред. А.Н.Елсукова.* Минск, 1993.
9. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
10. *Каптерев П.Ф.* Детская и педагогическая психология. М., 1999.
11. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб., 1996.
12. *Михайловский Н.К.* Герои и толпа. Избранные труды по социологии: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1.
13. *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В.Брушлинского.* М., 1997.
14. *Сорока-Росинский В.Н.* Педагогические сочинения. М., 1991.
15. *Ярошевский М.Г.* История психологии. От античности до середины XX в.: Учеб. пособие. М., 1997.

И.А.Протасова

ФРЕЙДИСТСКИЕ И НЕОФРЕЙДИСТСКИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В современной отечественной и зарубежной науке сложился целый ряд методологических схем, трактующих процесс социализации личности в том или ином научном аспекте. Так, если социологический аспект исследования (Э.Дюркгейм, Э.Парсонс, Р.Мертон, И.С.Кон) связан с рассмотрением воздействия на личность социальной среды, институтов социализации (институциональный подход); то психологический аспект (З.Фрейд, А.Адлер, К.Юнг, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев) характеризуется анализом психологических механизмов социализации, воздействующих на процесс становления личности, ее поведения, сознания и потребностей (личностный подход). Отличительной особенностью социально-психологического подхода (Дж.Г.Мид, Ч.Кули, Ф.Знаецкий, Г.М.Андреева, Б.Д.Парыгин, А.В.Петровский) является интерпретация социализации как процесса овладения индивидом определенных моделей поведения, социальных функций,